

- Ладно, вроде понял. - Максим ткнул на банку со светом, потом выбрал интеллект.

- Постой, забыл добавить: действия необратимы, один раз решив обратно уже не вернуть. - Положил ему на плечо лапу кот. - Ну и просто запомни: я - самое полезное, что у тебя есть.

- Да, конечно. - С этими словами мальчик повысил ползунок рядом с интеллектом до половины и отпустил. Ничего не произошло. Только рядом со шкалой интеллекта добавился маленький серый отрезок. - А чего так мало?

- А ты хотел чуть поднять и сразу стать гением? - Ухмыльнулся Царь. - Нет, дружок, мы с тобой не в сказке, так это не работает. Теперь, когда наномашины получили задачу, они будут подстраиваться, а потом ты уже сможешь тренировками быстро этот пробел заполнить. Поэтому я и говорю, что я полезнее, на мне результат скажется уже завтра.

- Жалко. - Не слушая кота, он выбрал хранилище наномашин и влил в него остатки резерва.

- Мда. - Кот грустно вздохнул. - Будем надеяться, что тебе не понадобятся мои чрезвычайно полезные, но еще не развитые навыки до следующего поднятия уровня.

- А когда оно будет, это поднятие? Что надо делать, чтобы наномашины быстрее вырабатывались?

- Питаться хорошо и перераспределять на них ресурсы, что ты сейчас и сделал. Но кроме наномашин ты должен усиленно тренироваться, чтобы твои основные характеристики росли.

- Ой, а почему выносливость упала почти в два раза? - Только заметил Максим.

- И правда, значит, резерв учитывался в твоей выносливости. В следующий раз оставь немного. А теперь будь добр, отправляйся-таки спать.

Максим закрыл глаза, и тут же провалился в беспамятство. Во сне он чувствовал, как течет по сосудам кровь, как напротив его живого сердца мерно работает еще одно, механическое. Он представлял, как тысячи маленьких машин бегут по красным магистралям и, доезжая до своих целей, забираются в гаражи-клетки. Но все это ему, конечно, только снилось.

Разбудил его громкий и настойчивый стук в дверь.

- Максим, открывай. - Раздался настойчивый голос Романа. - К тебе пришли.

- В смысле - ко мне? - Мальчик открыл декоративную защелку. - Кто пришел?

- Белоснежка и семь гномов. - Телохранитель потрепал его по волосам. - Просыпайся, одень хотя бы штаны и спускайся вниз. И быстро.

Сходив в ванную и быстро натянув одежду, мальчик спустился вниз. Там, в гостиной, почти не отходя от порога, стояла в полном составе семья инженера Евгения.

- Максимка! - Взвизгнув от восторга, крикнула одна из девочек и, вырвавшись из рук отца, бросилась ему на шею. Крепко обнимая, она начала его целовать, слюнявя лицо.

- Ты чего?! - Максим взглянул на нее и заметил черную область вокруг радужки. - Маша, перестань! Постой здесь спокойно.

Маша на удивление легко послушалась и тихонько встала рядом. Мальчик видел, с каким

трудом ей достается это спокойствие, она все время терла руки и шевелила пальцами, а с губ ее не сходила улыбка, к которой больше всего подходило определение – безумная.

- Ого. Мы ее еле одели, чтобы она сюда голышом не побежала. – Тихо произнесла Настя. – А ему стоило только сказать.

- Это не так важно. Максим, мы пришли поблагодарить тебя всей семьей. – Строго произнес Евгений. – Сегодня с утра Маша очнулась впервые за неделю и сразу сказала, что это ты с котом ее спас. Я не знаю, что это за кот, но она, до этого никогда тебя не видев, точно описала и назвала имя. Спасибо за то, что вернул в сознание нашу девочку.

Евгений, его жена и дочка низко поклонились.

- Вы зачем этот цирк устроили? – Удивился Роман. – Максим, к тебе это тоже относится.

- Мы в неоплатном долгу перед тобой. – Продолжил хмуро Евгений. – Проси о чем...

- Проси, чтобы они отдали тебе меня. – Перебила отца Маша. – И я всегда-всегда буду с тобой!

- А не рановато ли? – Подняла бровь Марина. – Ну, то есть я все понимаю, влюбленность...

- Молчи, старая ведьма! – Вскрикнула девочка, изменившись в лице так, что у Максима по спине побежали мурашки. – Себе его решила забрать, а мне рано?!

- Да, рано. – Строго сказала Настя. – И вообще это очень смахивает на психоз. Он, конечно, в разы лучше комы или полной потери личности но, надеюсь, это пройдет.

- Нет! Теперь он только Мой! А я только его! – Девочка сжала кулаки, и по пальцам потекла кровь. – И я не собираюсь от него никуда уходить.

- Психоз. – Согласно кивнула Марина. – И как это лечить? Изоляцией и препаратами?

Маша зашипела, как большая кошка, она выгнула спину, чуть растопырила руки, скрючила, как совиные когти, пальцы. И с вызовом посмотрела на девушку, готовясь прыгнуть в любой момент.

- Аккуратно, она так одного убила и чуть не убила другого. – Предупредил Евгений. – Маша, прошу тебя, успокойся. Максим, скажи ей.

- Маша, тихо. – Мальчик был в замешательстве. – Пожалуйста, сядь и не трогай никого.

Девочка тут же успокоилась и села прямо у его ног, прижавшись к ним. Она терлась о штанину головой и улыбалась. Роман тихо выругался и, уперев в бока руки, отошел к окну. Марина сочла за лучшее отойти от неадекватного ребенка на другую сторону комнаты так, чтобы их разделял стол.

- Обострение маниакального психоза проходит за пару месяцев. Полгода максимум. – Начала рассказывать Настя. – Препаратов для снижения такой активности у меня нет, так что надо съездить в город. Поэтому я прошу вас пока потерпеть мою дочку. Думаю, Максим сможет ее убедить в том, что сохранение всех окружающих целыми и невредимыми в ее интересах, иначе он уйдет.

При этих словах девочка так сильно вцепилась ему в ногу, что стало больно. Максим внимательно посмотрел на нее.

- Маша? – Девочка тут же подняла глаза. – Если ты будешь делать больно мне или моим близким я не прощу. Ты поняла?

Девочка послушно закивала и слегка ослабила хватку. Она выглядела как кошка, которая напакостила, и ее облили ведром холодной воды.

- В общем, я прошу, чтобы она пожила с вами, пока нет лекарств. И очень прошу за ними съездить. Я напишу список, что нужно купить или обменять в аптеке.

- А вот тут будут проблемы. – Роман наклонился и достал из-под стола разорванный бронежилет.

- Чем это вас так? – Евгений угрюмо осматривал полоски ткани. – Какие-то ножи?

- Когти. – Спокойно сказал телохранитель. – Очень, очень острые когти. Как вот у этой девочки. И они, по всей видимости, появились у всех, кто попал под теракт и пережил его. В городе сейчас настоящий хаос.

- Как же вы выбрались? – Настя с ужасом переводила взгляд с порванного бронежилета на дочь.

- Быстро и метко стреляя в головы. – Роман налил себе кружку кофе и, подвинув табурет, сел за стол. – Их там тысячи. Таких безумцев, каких я бы и людьми не назвал. Они, скорее, дикие звери.

- Очень опасные звери. – Добавила Марина. – Быстрые, сильные и выносливые. Они бежали за нашей машиной километров сорок. Потом, правда, развернулись и вернулись в город.

- А еще им почти нипочем пули, выпущенные в упор. Там, где нормальный человек не встанет, они даже не ложатся. – Полковник отхлебнул кофе. – Но, к счастью, они все же не бессмертные мертвецы. Попадание в сердце или мозг гарантированно укладывает наповал.

- Вы ведь так шутите, правда? – Евгений был в замешательстве. – Учитывая вчерашнее, я легко поверю в то, что больные обезумели. Но в зомби они превратиться не могли.

- Я кажется, ни разу не произнес этого слова. – Роман откинулся на спинку стула. – Хотя оно тут, пожалуй, вполне подходит. Если хотите, можете ехать в город самостоятельно. Но мне кажется, остался только один вариант. Быстро достроить яхту и отправится во Владивосток.

- Зачем туда?

- Там гарнизон крупнее, больше военных должно было выжить. – Телохранитель нахмурился. – А там где мы, там порядок. В крайнем случае, из Владивостока можно отправиться вглубь страны. В любом случае оставаться на маленьком острове, на котором большая часть населения превратилась в жутких зомби, мне совсем не хочется.

- Значит, мы отправимся с вами. – Неожиданно твердо сказала Настя.

- Но тут наш дом! Мы его десять лет обустроивали. – Возразил Евгений.

- Дети дороже. Сколько человек влезет в яхту?

- Все, кто остался в деревне, не влезут. – Подумав, сказал инженер. – Только восемь человек. Но чтобы ее достроить даже ударными темпами, все равно нужна неделя, это самый минимум.

- Значит, мы должны продержаться неделю. Запасов у нас хватит и на месяц, сейчас главное безопасность. Нужно подготовить все как следует, чтобы не пришлось потом мучительно сожалеть.

- Тогда две недели, чтобы сделать предварительный спуск на воду, посмотреть, как судно держится на плаву.

- Неделя. – Спокойно оборвал Роман. – Это даже много, учитывая обстоятельства. Но неделю мы продержимся в любом случае.

- Нам нужно сообщить обо всем соседям. Они должны знать, что происходит.

- Конечно. Только не забудьте добавить, что они не смогут поплыть с нами. Три места наши, четыре ваши. – Полковник встал из-за стола. – Лишнего оружия у меня, к сожалению, нет. Но я видел у вас дома ружье. Стрелять умеете?

- Немного.

- Значит, носите его постоянно с собой. Мало ли когда эти твари доберутся до поселка. Мы с Мариной возьмем на себя посменный караул. В свободное время будут тренировки. Дежурства начнем сегодня. И, пожалуйста, продолжите ремонт немедленно.

- Хорошо, мы пойдем. – Евгений вместе с дочкой вышли. Настя еще немного постояла, потом попрощалась и вышла тоже. Маша осталась сидеть у ног Максима.

- Ты так и собираешься стоять у лестницы? – Роман посмотрел на девочку. – Бери своего питомца и садись за стол.

Максим послушно сел, девочка, не отрывая от него взгляда, опустилась рядом.

- Мда. И что нам с ней делать? – Телохранитель скептически смотрел на девочку. – Марина, как думаешь, это пройдет?

- Не уверена. Чем экспериментировать, легче ее пристрелить. Меньше мучиться будет от неразделенной любви. Я шучу! – Быстро добавила девушка, глядя на потянувшегося к пистолету Романа. – Если она просто маньячка в острой фазе, то это пройдет. А вот если это повреждение мозга...

- Хочешь сказать, что это может быть навсегда? – Роман поставил перед мальчиком тарелку со вчерашним пирогом. – Ешь.

- Ну, или очень надолго. На несколько лет, например. Максим, а что ты молчишь? Это ведь тебя она считает спасителем.

Мальчик долго подбирал слова, которыми можно было бы оправдать происходящее, да еще и объяснить, как все было на самом деле, не представ при этом психом похлеще Маши.

В конце концов, он не выдержал и рассказал все так, как было, но стараясь не углубляться в детали.